

- Что?

- Что с тобой такое? - Спросил я.

- Ничего особенного. Просто отдыхаю. Какой-то документальный фильм о пчелах или еще что-то.

- Нет, я настаиваю. Что случилось? Как дела?

Я подошёл и сел на диван. Она снова села, скрестив ноги, и вопросительно посмотрела на меня.

- Это ты ведь сказала, что хочешь провести со мной время, - напомнил я.

- Это правда.

Ее пустое выражение лица озарила улыбка, и она счастливо повернулась ко мне.

- Я скучала по тебе, знаешь ли. Боже! Раньше мы были так близки.

- Честно говоря, Хизер, мы никогда не были близки.

- Но нам было весело вместе. Я помню, как мы с тобой играли на заднем дворе - бегали по двору под разбрызгивателями. Или вечеринки у бассейна у Дианы.

Это я помню; Диана была моей одноклассницей и моей подругой примерно одно лето, прямо перед моим последним годом в средней школе.

- Это были веселые времена, согласен.

- Ну, знаешь, я бы хотела получить кое-что из этого обратно. И ты прав. Мы жили в разных мирах, когда были детьми или подростками, но теперь, когда мы взрослые, нет причин не смешивать эти миры, если мы хотим.

- Хизер, я не могу не согласиться.

Я улыбнулся ей, она улыбнулась в ответ.

- Так что же ты хотела сделать?

- Как я уже сказала, гулять, гулять, гулять на пляже, что угодно. Мороженое, конечно.

- Тогда тебе лучше пойти одеться, - сказал я ей.

Она спрыгнула с дивана.

- Да, сэр! Благодарю вас, сэр! она пошутила, принимая военную позу.

Она выбежала из комнаты; я встал и выключил телевизор, чтобы взять что-нибудь выпить. Я мысленно возвратился к Долорес и Полине, обеим женщинам, изображенным в коллекции фотографий моего отца (намекая, что он был близок с ними), с которыми у меня были сексуальные контакты. Я думал о тысячах фотографий и задаюсь вопросом, сколько женщин составляли гарем моего отца - во всяком случае, так мне кажется.

Я вспомнил его письмо и просьбу, которую он сделал: он хочет, чтобы я принес личное письмо его второму ребенку. Ее зовут Джесси. Не так уж много, чтобы продолжать, и я не уверен, что хочу выполнить эту просьбу. В то же время мне любопытно узнать о ней - кто она, какова она, знает ли она что-нибудь о ситуации моего отца. Насколько мне известно, они с матерью уехали из города давным-давно, шестнадцать лет назад.

Я также думал о ситуации Полин с ее мужем и предполагаемом романе, который может быть у Джеффа. Возможно, из-за неверности моего собственного отца, это кажется мне наказуемым преступлением, если это правда. Но стоит ли вообще вмешиваться? Я могу наслаждаться временем, проведенным с Паулиной, не увязая в ее супружеских трудностях, но, возможно, именно они отвергли ее привязанность ко мне в первую очередь.

Мои отвлечения заканчиваются, когда Хизер снова появляется передо мной. Хотя ей уже 19, Хизер все еще ведет себя как юный подросток. Ее вкус в одежде тоже отражает это. Она носит спортивные шорты, которые могут сойти за плавательные принадлежности, а ее топ-черный спортивный бюстгальтер, прикрытый Красной сетчатой кофточкой.

- Ну что? Разве я не выгляжу шикарно? - спрашивает она.

- Шикарно?

Она хихикает.

- Ты знаешь, что я имею в виду.

На самом деле нет, но я решаю не заикливаться на этом. Она смотрит на меня в джинсах и футболке, потом пожимает плечами.

- Я полагаю, тебе все идет.

- Ты комментируешь мой стиль одежды?

- Или его отсутствие, - язвит она, снова хихикая.

Она делает шаг вперед и бьет меня по руке.

- Да ладно тебе, грант. Давайте прогуляемся по городу!

- Куда ты хочешь пойти, Хизер?

Нам нужно время, чтобы добраться до нашего первого пункта назначения. Хизер говорит, что еще слишком рано для мороженого, поэтому мы идем по набережной через весь город, ведущей к пляжу. Хизер-яркая, когда она расхаживает по своим вещам, рассказывая о своем последнем учебном году, воспоминаниях из нашего детства. Пространство, которое она занимает, привлекает множество взглядов в нашу сторону, и я не могу не чувствовать, что те, кто не знает нас (честно говоря, это уже почти все), должны думать, что мы больше парень-девушка, чем брат-сестра. Хизер все время похлопывает меня по руке, тянет за руку, ходит вокруг меня. Она определенно хорошенькая в том, как она танцует, и я не могу не смотреть, как она молотит каждый раз, когда она начинает обличительную речь какой-то длины.

Я также не могу не заметить, когда мы проходим мимо, как много взглядов я получаю с женской стороны прохода. Я получаю несколько взглядов от мужчин, но на самом деле именно женщины, которые смотрят на мою фигуру или мое лицо, вызывают мое внимание. Я даже получил несколько кошачьих криков; справедливости ради, моя сестра получает столько же от проходящих мимо парней. Это заставило ее смеяться.

- Наверное, я везде популярна! пошутила Хизер.

- А там, где ты живёшь, такое часто случается?

- Нет... может быть. Я больше не обращаю на это внимания. Но ты, братец, сегодня всех дамы твои! Ага!

Я улыбнулся в ответ.

- Думаю, они многое понимают, когда видят меня с тобой, - пошутил я.

- О! Я абсолютно согласна с этой оценкой.

Я смотрю на нее немного ошарашенно; она хихикает еще громче.

- Что? Ты просто прелесть, Грант. Разве тебе никто этого не говорил?

- Все больше людей, видимо, - отвечаю я.

Когда мы добираемся до пляжа, я начинаю немного стесняться своей внешности. Я вижу здесь нескольких дам в откровенных бикини, и их вид вызывает легкое возбуждение; я чувствую, как стягиваются мои брюки. Потому что я останавливаюсь, Хизер оборачивается.

- Что?

- Просто... смотрю на часы. Мы скоро захотим остановиться и пообедать.

- Я не голодна, но если ты голоден, то вокруг полно закусок, - говорит Хизер.

И тут я замечаю, что она смотрит на мою промежность. Я бросаю на нее укоризненный взгляд. Согласно ее обычной реакции, это только больше ее забавляет.

- Слишком много кожи на твой вкус, Грант? Расслабься! По-моему, там тоже жарко. Вся эта кожа... Если бы я об этом подумала, то взяла бы с собой свое бикини.

- Убей меня, почему бы и нет! Я огрызаюсь на нее, смеясь.

- Если ты не хочешь глазеть на шикарных девушек, бегающих по пляжу, то нам и не надо.

- Что угодно. Веди дальше.

Она тянет меня за руку, и мы выходим на песок. Мы находим столик, чтобы сесть; я отдыхаю на скамейке, а она сидит прямо на столе. Я смотрю на ее ноги и улыбаюсь, когда она сбрасывает сандалии. Она достает из сумочки солнцезащитный крем и начинает втирать его себе в ноги.

- Разве ты не делала этого дома? - Спрашиваю я, наблюдая, как ее руки следуют за изгибами ног.

- Забыла. Кроме того, это гораздо веселее, когда люди смотрят!

И я действительно вижу, как люди пялятся на выступление моей сестры; черт возьми, я тоже пялюсь! Я неохотно отвожу взгляд, наблюдая за девушками в бикини, которые занимаются аэробикой на пляже.

- Они красивые, - Хизер проследила за моим взглядом.

- Так и есть.

Ее руки тянутся к сетчатому камзолу; она стягивает его. Это притягивает мой взгляд, как и многих других. Затем она начинает наносить лосьон на свою открытую кожу.

- Поможешь мне со спиной? - спросила Хизер.

Я беру каплю лосьона из ее бутылочки и намазываю ей поясницу, сильно растирая. Она тихонько стонет.

- Не забудь о складках.

- Складки?

- Там, где кожа соприкасается с тканью.

- О.

<http://erolate.com/book/1421/43125>